

"Нет."

Баэ Сюзи покачала головой.

«Раньше я не была уверена, но теперь... Почему ты спас меня? Я не имела никакой ценности после того, как была захвачена Энротом. Было бесполезно спасать меня, рискуя собой. Разве я не мешала?»

На самом деле, Лич обращался с Баэ Сюзи как с обузой. Тем не менее, он спас её в конце.

Выбрав самоуничтожение, он отделил Энрота от Баэ Сюзи.

Его взгляд на Баэ Сюзи почему-то казался сожалеющим, ласковым и тоскующим.

Баэ Сюзи даже сейчас не забыла этот взгляд.

"Кто ты?"

"Я призрак. Тень моего хозяина. Вы не должны быть вовлечены в это дело. Мой хозяин тоже не хотел бы этого."

«Муюн? Он никогда не говорил мне остановиться. Ни разу.»

Это было оправданием. Когда грядёт опасность, тем кто встречался с ней лицом к лицу был Муюн.

Муюн говорил Баэ Сюзи бежать?

Муюн был не из тех, кто стал бы так говорить без каких-либо разумных объяснений.

Одним словом.... Это было оправданием. Лич оправдывался.

«Так было всегда с самого начала. Хотя я никогда не видела тебя, и несмотря на то, что ты был личем, мое сердце всегда колотилось. Это не было привязанностью, но определенно это было что-то близкое или, может быть, даже более высокое чувство, чем это, и это меня удивило. Так было всегда, независимо от того, как ты обращался со мной или отдалялся от меня. Кто ты?"

У Баэ Сюзи было очень запутанное выражение лица.

Это был единственный вопрос, от которого она никак не могла отделаться.

Было бы легче, если бы это была привязанность. Просто привязанность, вот что.

Однако это не оно. Этот стук ее сердца, это было чувство тоски и грусти.

Лич... Баэ Сунминь молчал.

Неужели он не хочет раскрыться?

Разве он не хотел сказать: «Ты моя дочь».

Однако посмотрите на его внешний вид. В его теле не было тепла, он был мертв! Такой потрепанный вид, на котором нет ни единого кусочка плоти!

"Уходи. Ты... не можешь участвовать в этой войне.

Баэ Сунминь схватил свой посох.

Шоооооо!

Резкий ветер дул на Баэ Сьюзи, как острые зубы акулы

Она попыталась увернуться от него, но ее плечо было пробито насквозь.

Плюх!

"Подожди подожди...."

Баэ Сьюзи не смогла продолжить свои слова. Она упала, потеряв сознание. Баэ Сунминь посмотрел на упавшую Баэ Сьюзи.

Чтобы маленькие жуки или другие существа даже не приближались близко, он установил барьер и даже наложил несколько магических заклинаний, чтобы температура тела Баэ Сьюзи оставалась стабильной.

Через месяц Баэ Сьюзи сможет сломать этот барьер и сама выбраться из него.

— Ты... ты должна жить.

Поскольку он наложил очень сильное заклинание сна, она не сможет проснуться как минимум через месяц.

Баэ Сунминь некоторое время смотрел на Баэ Сьюзи, а затем отвернулся.

Многое нужно было сделать.

Прошло ровно 3 дня с тех пор, как ушел Баэ Сунминь.

Всплеск! Всплеск!

Кто-то подошел со звуком плеска воды.

«Какого черта, разве его здесь не было? Здесь никого нет?»

— сердито сказала маленькая фея верхом на черном коне.

Привет!

«Черная лошадь, это правильное место? Но это не здесь. Ты только что солгал нам?»

Ржание!

"Нет? Это здесь? Ну, насколько мы можем судить, гм... здесь есть одна девушка, как я вижу. И как ни странно, запах моего дорогого мужа тоже здесь.»

Нюх нюх!

Фея Вухи подошла к установленному барьеру, принюхиваясь, как собака.

Несмотря на то, что она была защищена барьером, она была хорошо видна глазам Адской Лошади и Вухи.

Затем, глядя на Баэ Сьюзи, которая была внутри барьера, они наклонили головы.

«Я чувствую запах моего дорогого мужа от этой девушки. Может ли это быть... романом?»

Вухи, надув губы, внимательно изучала Баэ Сьюзи.

Запах Муюна исходивший от неё был довольно сильным. Это было так, потому что Баэ Сьюзи и Муюн когда-то ассимилировались, но Вухи не могла этого знать.

Причина, по которой даже Адская Лошадь совершила ошибку, была именно по этой причине.

А Вухи никогда раньше не встречал Баэ Сьюзи.

«Вааа, мой дорогой муж, должно быть, завел себе новую женщину, когда Вухи не было рядом».

Ржание!

Адская Лошадь рассмеялась над ней. Многие женщины пойдут за сильным мужчиной.

Даже Адский Конь, которого называли королем единорогов, проводил время с сотнями кобыл. Однако никто никогда не жаловался. Это было потому, что Адский Конь был там королем.

"Что? Боже, все мужчины одинаковы!»

Вухи скрестила руки на груди, выплевывая множество знакомых проклятий.

«Эй, черный конь, возьмем и эту девчонку. Я собираюсь расспросить его, это будет она или Вухи».

Ржание!

Адская Лошадь снова наклонила голову.

Было бы просто просто убить ее и оставить там тело, если бы девушка ей не нравилась.

Однако Вухи не хотела оставлять девушку, у которой каким-то образом могли быть какие-то отношения с Муюном.

Адская лошадь думала, что Вухи должна была прожить сложную жизнь.

* * *

Произошла чрезвычайная ситуация.

Племена демонов окружили храм Гремори, где собрались силы Оппозиции.

Их насчитывалось около десяти миллионов, но уровень напряженности достиг максимальной отметки.

— Почему он здесь?

— Он собирается разорвать пакт о ненападении?

Вот такой противник появился здесь.

Земля, по которой он ходил, сгнила и почернела. Его дыхание было зловонно-зеленым, отравленным чумой.

Как будто он действительно был олицетворением Смерти, Мрачным Жнецом, Собирателем Душ.

А за ним таилось бесчисленное количество монстров и нежити.

Король Мертвых!

Почему сюда явился один из четырех трансцендентных владык, правящий севером?

Несмотря на то, что было пять Богов Демонов, присутствие Короля Мертвых не было пустяком.

Однако зачем он здесь?

Был план собрать трансцендентных существ, но это должно было произойти в будущем. Баз Сунминь и Ханьсун, Лорд Драконов, должны были сделать это.

Однако он пришел, и никто его не звал.

Ведя бесчисленное множество нежити!

«О, Король Мертвых, вернись. Или ты пожалеешь об этом».

Мурумору, который был самым воинственным, выступил вперед.

Однако Король Мертвых даже не взглянул на Мурумору.

Его взгляд был прикован только к одному человеку, Муюн.

Муюн наморщил лоб. Хоть он и не был уверен, что целью ублюдок был именно он, он не мог понять, почему тот появился, если его не звали.

Однако этот ублюдок определенно звал Муюна.

Поэтому Муюн выступил вперед, как того и хотел Король Мертвых.

— У тебя ко мне какое-то дело.

«Мой бог привел меня к тебе».

Немедленный ответ.

Однако было неожиданностью, что Король Мертвых был набожным верующим.

— Даже такое существо, как ты, следует за богом?

«Я следую за тем же богом, за которым ты следуешь».

Муюн следует за богом?

Такое было сказано впервые.

У Муюна нет слепой веры в бога. Фактически, его можно было бы назвать абсолютным

атеистом.

Верил в бога?

Поскольку Муюн чувствовал себя странно, король мертвых продолжил.

«Артаниус! Истинный повелитель смерти, благословивший тебя».

Лорд Смерти!

Его истинное имя было произнесено из уст Короля Мертвых.

<http://tl.rulate.ru/book/135/3275660>